

Юй Цзыюань сказала:

— Преисподняя — это не ад. Преисподняя — это конечное пристанище для обычных людей, а в ад попадают лишь те, кто совершил тяжкие преступления. Все смертные боятся смерти, и, как видно, молодой господин Цзинь не исключение. Мы занимаемся совершенствованием, чтобы стать бессмертными и вознестись на небеса. Если преуспеем — хорошо, а если нет — всё равно окажемся в преисподней.

Все молчали, и Юй Цзыюань продолжила:

— К югу от реки Янцзы есть город, принадлежащий Фэнду. Раньше он назывался Фэнчэн, но из-за того, что там торговали похоронными принадлежностями, гробами и бумажными поделками, особенно бумажными куклами, которые были настолько искусно сделаны, что казались живыми, со временем его стали называть Городом Добродетели, и теперь мало кто знает его прежнее название. Молодой господин Цзинь, не хотите ли посетить это место?

Цзинь Гуаншань плюнул:

— Какой там город добродетели, не хочу туда идти.

Он крикнул лодочнику:

— Гребите быстрее, побыстрее убирайтесь отсюда!

Сказав это, он отвернулся, словно боясь, что, если он взглянет ещё раз, его утащат злые духи.

Чи Хуэй спросила:

— А какие ещё достопримечательности есть в Шу?

Юй Цзыюань ответила:

— Их множество. К северу от Мэйшаня находится гора Цинчэншань, где расположен известный даосский храм. Но вы приехали не вовремя — в прошлом году там проводился Великий ритуал Ло Тянь, который был очень торжественным.

Цзян Фэнмянь вздохнул:

— Действительно, Шу — это место, где собраны талантливые люди и благодатная земля, здесь всё необычно.

Шу — это горный регион с многочисленными этническими меньшинствами, такими как тибетцы, ицзу и цянцы. Клан Юй из Мэйшаня — типичная ханьская семья, чей образ жизни схож с ханьцами Центральных равнин. Резиденция клана Юй огромна и выполнена в стиле Шу, в основном из дерева, с внутренними дворами, галереями и смотровыми башнями.

Когда группа подошла ко входу, слуга подбежал к ним, говоря на местном диалекте Шу:

— Господа, госпожа, вы наконец вернулись, глава семьи и его супруга уже с нетерпением ждут.

Войдя внутрь, из дома вышла элегантная женщина средних лет, одетая в роскошные одежды. Прежде чем брат и сестра Юй успели заговорить, из-за спины женщины выбежала молодая девушка, подбирая юбку, и радостно воскликнула:

— Кузина, ты наконец вернулась!

Эта молодая девушка была необычайно красива. Её лицо было слегка округлым, с нежной белой кожей и чертами, словно нарисованными художником. Она была ещё прекраснее, чем Юй Цзыюань, но гордость в уголках губ и бровей была у неё такой же. Она тут же обняла Юй Цзыюань за руку и с кокетливым тоном сказала:

— Несколько дней назад говорили, что ты вернёшься, и я пришла ждать, но ты появилась только сейчас.

Та элегантная женщина сказала:

— Лоюй, где же твои манеры? Все гости стоят и смотрят, как вы болтаете.

Шэнь Лоюй тут же отпустила руку Юй Цзыюань, сделала приветственный жест и с энтузиазмом сказала:

— Господа, госпожа, меня зовут Шэнь Лоюй, я кузина Юй Цзыюань! Пожалуйста, заходите и попейте чаю!

Она взглянула на Цзинь Гуаншаня:

— Ой, молодой господин, чего стоишь? Никогда не видел красавицу?

Юй Цзыюань бросила на неё взгляд:

— Говори нормально.

Шэнь Лоюй тут же сменила игривое выражение на более серьёзное и на официальном языке сказала:

— Пожалуйста, входите, добро пожаловать в наш дом. Эти двое, должно быть, господа из Юньмэн? Действительно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Я также слышала, что с кузиной вернулись две госпожи — одна из Гусу, госпожа Бай, а другая — ученица вольного практика Баошань, Цзансэ Саньжэнь, это вы? Вы просто небесные красавицы. А этот молодой господин с красной точкой между бровей — это, наверное, господин Цзинь? Действительно, статный и красивый. Эй, господин Цзинь, чего это вы так на меня смотрите?

Цзинь Гуаншань действительно был очарован Шэнь Лоюй. Он повидал множество красавиц, но эта была особенной — прекрасной, но не вульгарной, живой, но сохраняющей достоинство.

Шэнь Лоюй была дочерью двоюродного брата матери Юй Цзыюань, госпожи Шэнь. Клан Юй и Шэнь были дружественными и связанными узами брака, поэтому они с детства были близки.

Госпожа Юй крикнула наружу:

— Юй Цинчэн, что ты делаешь? Твой старший сын и младшая дочь вернулись, и столько гостей, а ты даже не вышел поприветствовать.

Юй Цзыюань спросила:

— Мама, где второй брат?

Госпожа Юй ответила:

— Он уехал в Цзядин, вернётся через несколько дней.

Юй Цинчэн поспешно вошёл, поправляя шапку:

— Кричишь тут, гости пришли, а ты не можешь вести себя прилично.

Все поклонились им:

— Глава семьи Юй, госпожа Юй.

Госпожа Юй улыбнулась:

— Дорогие гости, вы, должно быть, устали с дороги, садитесь и попейте чаю.

Все сели, и служанки подали чай.

Госпожа Юй, убедившись, что гости устроены, поманила Юй Фэйпэна:

— Кунь, подойди сюда.

Обычно сдержанный Юй Фэйпэн вдруг засуетился, как провинившийся ребёнок, и, опустив голову, подошёл к матери. Госпожа Юй схватила его за ухо и отвела в сторону, шепча:

— Говорят, ты молодец, учишься в Гусу, а ещё зачем-то сбежал на гору Цишань развлекаться?

Юй Цинчэн поспешно вмешался:

— Госпожа, гости здесь, дай ему сохранить лицо.

Госпожа Юй отпустила его, и Юй Фэйпэн потер ухо, тихо сказав:

— Мама, младшая сестра настояла, я не мог отказать.

Услышав, что это было желание дочери, госпожа Юй сразу смягчилась:

— Ну, хоть ты выглядишь как старший брат, знаешь, как защитить сестру. Запомни, впредь не лезь не в своё дело, на гору Цишань не ходи без нужды.

Юй Фэйпэн опустил голову:

— Понял, мама.

Госпожа Юй отпустила его и стала расспрашивать о путешествии.

Положение каждого в семье было очевидным. Юй Цзыюань молчала, а Шэнь Лююй говорила прямо:

— Все говорят, что мужчины в Шу боятся жён, но это неправда, это любовь, понимаете? Если не любишь, зачем бояться? Если любишь, то боишься. Если не любишь, зачем ругать? Почему не ругают других?

Цзян Фэнмянь был ошеломлён, подумав, что у неё странное понимание любви.

Цзинь Гуаншань кивал, как будто клюя зерно, соглашаясь:

— Ты права, ты красивая, и всё, что ты говоришь, правильно.

Внезапно он осенился и, обращаясь к Юй Цзыюань, сказал:

— Погоди, Юй-красавица, ты всю дорогу ругала и кричала на меня, значит, ты меня любишь?

Цзыдянь мгновенно вылетела, и Юй Цзыюань крикнула:

— Цзинь Цянь, заткнись! Я бы никогда не полюбила тебя!

Цзинь Гуаншань, пользуясь тем, что он гость и Юй Цзыюань не посмеет с ним сделать что-то плохое, спрятавшись за спиной Шэнь Лююй и с хихиканьем сказал:

— Да-да, ты меня не любишь, ты любишь господина Цзяна.

Цзян Фэнмянь покраснел, а Бай Цюсянь и Чи Хуэй фыркнули от смеха.

Цзыдянь привлекла внимание Юй Цинчэна и его супруги, которые разговаривали с Юй Фэйпэном. Юй Цинчэн, глядя на разгневанную Юй Цзыюань, с мягкой улыбкой спросил:

— Младшая дочь, что случилось?

Юй Цзыюань ответила:

— Папа, ничего.

Госпожа Юй сказала:

— Девушка, не будь такой сердитой, никто не будет тебя любить.

Юй Цинчэн с улыбкой поддержал:

— Госпожа, не говори так, моя младшая дочь такая милая, кто-то точно её полюбит. Ты ведь тоже меня ругаешь и кричишь на меня, а я всё равно тебя люблю.

Госпожа Юй фыркнула, слегка ткнув его пальцем в лоб:

— Ну, ты хоть понимаешь.

Все засмеялись. Юй Фэйпэн, стоя за матерью, молча показал отцу большой палец.

Юй Цинчэн, успокоив супругу, серьёзно сказал:

— Кунь, ты говорил, что на ущелье Цюйтан на вас напали обезьяны?

Юй Фэйпэн ответил:

— Да, отец. Раньше никогда не слышал, чтобы обезьяны нападали на людей в Цюйтане, даже когда мы ездили на учёбу в Гусу, такого не было.

Юй Цинчэн задумчиво погладил бороду, с беспокойством сказав:

— Похоже, это дело рук кого-то, кто хотел навредить. Подумайте, на этом корабле были представители кланов Цзян, Цзинь и Юй, а также двое, близких к даосскому наставнику Яньлину. Они сами не вышли вперёд, во-первых, потому что вас много, и ваше мастерство не низкое, а во-вторых, они боялись быть узванными и подвергнуться мести от объединённых кланов. Поэтому они использовали обезьян, чтобы убить вас, и даже если бы это не удалось, они бы ничего не потеряли.

Все замолчали, и Юй Фэйпэн сказал:

— Не знаю, кто бы мог так поступить? Кланы Цзян, Цзинь и Юй точно не стали бы, кланы Лань и Не тоже вряд ли, значит, остаётся только клан Вэнь. К тому же, когда мы учились, я и господин Цзян ездили на гору Цишань, и это могло вызвать недовольство клана Вэнь.

Услышав это, госпожа Юй снова нахмурилась:

— Я же говорила, чтобы вы не лезли не в своё дело, а вы пошли, и вот результат — теперь вы

навлекли на себя гнев великого злодея из клана Вэнь.

<http://bllate.org/book/15280/1348937>